

Что написал Николай Дьяконов: слабую комедию или коми шедевр?

Е. А. Цыпанов

*Институт языка, литературы и истории Коми
научного центра Уральского отделения РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
tsypanov@mail.illhkomisc.ru*

И. Л. Жеребцов

*Институт языка, литературы и истории Коми
научного центра Уральского отделения РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
zherebtsov.hist@mail.komisc.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье раскрываются вопросы возникновения идеи написания Н. М. Дьяконовым своей широко известной всесоюзной комедии «Свадьба с приданым», на основе сравнения двух комиязычных вариантов пьесы с учётом перевода её на русский язык, выясняется степень изменений в опубликованных вариантах произведения разных времен публикации.

Цель: выявить ключевые различия в текстах первого издания комедии на коми языке, перевода на русский язык и последнего авторского варианта.

Материалы исследования: комедии на коми и русском языках.

Результаты и научная новизна. В статье на основе сравнения трёх текстов комедии на коми и русском языках сделан вывод о том, что в целом они представляют одно цельное оригинальное произведение с единым сюжетом, действующими лицами, образами, конфликтом и т. д. Несомненно, перевод, а вернее переложение на русский язык текста А. Г. Глебовым улучшило сценический облик комедии, особенно включение популярных тогда и до сих пор исполняемых лирических песен, что позволяет считать произведение близким к мюзиклу. Несмотря на изобилие русских заимствованных элементов, вполне приемлемых для языка 40-х годов, язык комедии представляет кладёз живой разговорной коми речи, что позволяет считать комедию Н. М. Дьяконова «Свадьба с приданым» одним из признанных шедевров коми литературы.

В статье впервые подвергнуты сравнительному анализу три текста комедии Н. М. Дьяконова: на языке оригинала в первой его публикации, перевод пьесы на русский язык в первой его публикации, последний авторский вариант пьес на языке оригинала по публикации 1980 г. Выявлены наиболее наглядные расхождения в композиционном плане, в музыкальном отношении, в системе персонажей и коми языке комедии.

Ключевые слова: финно-угорские литературы, коми литература, национальная драматургия, творчество Николая Дьяконова, комедия «Свадьба с приданым», варианты комедии, язык комедии.

Для цитирования: Цыпанов Е.А., Жеребцов И. Л. Что написал Николай Дьяконов: слабую комедию или коми шедевр? // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 720–729.

What did Nikolay Dyakonov write: a weak comedy or a Komi masterpiece?

E. A. Tsypanov

*Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
tsypanov@mail.illhkomisc.ru*

I. L. Zherebtsov

*Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
zherebtsov.hist@mail.komisc.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article reveals the questions of the origin of the idea of writing by N. M. Dyakonov his well-known all-Union comedy “The Wedding with a Dowry”. Based on a comparison of two Komi-language versions of the play, taking into account its translation into the Russian, it is clarified the degree of changes in the published versions of the work of different times of publication.

Objective: to identify key differences in the texts of the first edition of the comedy in the Komi language, the translation into the Russian and the last author’s version.

Research materials: comedies in Komi and Russian.

Results and novelty of the research: the article, based on a comparison of three comedy texts in the Komi and Russian languages, concludes that, in general, they represent one whole original work with a single plot, actors, images, conflict, etc. Undoubtedly, the translation, or rather the rendition of the text by A. G. Glebov into the Russian improved the scenic image of the comedy, especially the inclusion of popular then and still performed lyrical songs, which makes it possible to consider the work close to the musical. Despite the abundance of Russian borrowed elements, quite acceptable for the language of the 40s, the language of comedy is a storehouse of lively spoken Komi speech, which allows us to consider N. M. Dyakonov’s comedy «The Wedding with a Dowry» one of the recognized masterpieces of Komi literature.

The article for the first time presents a comparative analysis of three texts by N. M. Dyakonov’s comedy: in the original language in its first publication, the translation of the play into the Russian in its first publication, and the last author’s version of the plays in the original language after the publication in 1980. The most obvious discrepancies in the compositional plan, in musical terms, in the system of characters and the Komi language of comedy are revealed.

Key words: Finno-Ugric literatures, Komi literature, national dramaturgy, creative works of Nikolay Dyakonov, the comedy «The Wedding with a Dowry», versions of comedy, the language of comedy.

For citation: Tsypanov E. A., Zherebtsov I. L. What did Nikolay Dyakonov write: a weak comedy or a Komi masterpiece? // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (4): 720–729.

Введение

В 2021 г. исполнилось 110 лет со дня рождения Николая Михайловича Дьяконова, коми драматурга, чья комедия «Свадьба с приданным» стала первым крупным произведением, которое вывело коми литературу на всесоюзный и международный уровень. Постановка в 1953 г. комедии в Москве в Театре сатиры и затем снятый по пьесе одноименный фильм прославили автора пьесы, который был удостоен государственной премии СССР [6, 420].

Последнюю по времени издания и максимально полную биографию драматурга представил в журнале «Регион» журналист Игорь Бобраков [1, 42–47]. Недавно появилась информация, что легендарную пьесу в этом году собирается поставить на сцене Академический театр драмы имени Виктора Савина [8, 48].

Комедия Н. М. Дьяконова появилась очень вовремя: после долгой тяжелой войны люди нуждались в жизнерадостных, оптимистических и даже озорных комедиях, написанных на современную тематику. Эта пьеса в переводе на русский язык в СССР была поставлена в 150 театрах во многих союзных и автономных республиках, а также в странах социалистического содружества – в Чехословакии, Польше, Болгарии, Венгрии, Румынии.

Конкретным поводом для написания настоящей статьи послужило высказывание в мемуарной книге широко известного советского драматурга, сценариста, театрального педагога Алексея

Дмитриевича Симукова (1904–1995) относительно пьесы Дьяконова, которое у авторов настоящей статьи вызвало, мягко говоря, чувство недоверия. А. Д. Симуков пишет: «*Кстати говоря, до моих «Девуц-красавиц» Борис Равенских уже прославился спектаклем в том же театре, поставив пьесу Дьяконова «Свадьба с приданным». Вот вам кстати случай неслыханного везения: пьесу, написанную автором из Коми АССР, взялся переводить почтенный драматург Анатолий Глебов. Он сделал из пьесы, как говорится, конфетку. Это случается, когда за перевод несовершеннолетних, слабых пьес, берутся профессиональные драматурги, превращая их в яркие, интересные вещи. Так и случилось с пьесой Дьяконова. Да ещё её поставил Борис Равенских, режиссер интереснейший. Сюжет, в общем, я первым ввел в обращение»* [13, 190]. После такой резкой оценки пьесы коми драматурга, инициалы которого Симуков даже не соизволил привести в своих мемуарах, авторам данной статьи захотелось выяснить, есть ли какая-то доля истины в содержании приведённого отрывка.

Оценка комедии Н. М. Дьяконова у коми литературоведов. Несмотря на большой сценический успех комедии «Свадьба с приданным», творчество Н. М. Дьяконова малоизученно. Достаточно сказать, что о драматурге и его произведениях нет пока ни одного отдельного научного издания, есть только подразделы в обобщающих монографиях и отдельные статьи. Некоторые

литературоведы чаще отмечали не достоинства пьес Н. М. Дьяконова, а старательно искали недостатки. Для иллюстрации этого приведём цитату литературоведа А. А. Вежева из монографии «История коми литературы»: **«Недостатки характеров Ольги и Максима сыграли не последнюю роль в создании ситуаций, порождающих различные недоразумения, затягивающие разрешение конфликта между ними. Это наводит на мысль о недостаточной продуманности и убедительности конфликта»** [2, 156]. Эта цитата наводит на мысль, что к комедии литературовед подошёл как к претендующему на серьёзность произведению на производственную тему, а не как к комедийному сюжету на фоне сельскохозяйственного труда. А специалист по коми драматургии В. А. Латышева задолго до выхода в свет мемуаров А. Д. Симукова отметила, что переведённый на русский язык текст комедии стал более совершенным: **«В августе 1950 года первая значительная комедия Н. Дьяконова была выпущена на русском языке отдельным изданием. Это был ее новый вариант, созданный в содружестве с московским драматургом А. Г. Глебовым, «во многом отличающийся от первого варианта... более совершенный в идейно-художественном отношении»**, – говорилось в предисловии к русскому изданию» [7, 496]. Эта оценка комедии дала дополнительный импульс в стремлении сравнить первый и второй комиязычный варианты комедии с целью выяснить, действительно ли текст после перевода стал кардинально иным, совершенным с точки зрения содержания и формы. Хотя приведённые слова об идейном содержании комедии в современности звучат как некий анахронизм.

Кстати, наиболее позитивную оценку пьесы дал сам переводчик комедии А. Н. Глебов: **«Комедия была поставлена сыктывкарским театром и рекомендована другим театрам жюри Всесоюзного конкурса на лучшую комедию (1948). Весной 1950 года её показал Московский театр сатиры. Комедию «Свадьба с приданым» нельзя не расценить как значительную победу молодой, только в советские годы возникшей драматургии народа коми»** [3, 1–2].

Материалы и методы

Конкретным языковым материалом для написания статьи послужили три текста комедии, две на коми языке – первая публикация её в журнале «Войвыв кодзув» в 1949 г. и последняя авторская версия из сборника пьес 1980 г. издания, а также перевод пьесы на русский язык в отдельной московской

публикации 1950 г. При написании работы использованы традиционные методы литературоведческого анализа: историко-генетический, социологический, историко-функциональный, описательной поэтики, сравнительный.

Результаты

О задумке написания комедии

О зарождении идеи написания пьесы сам драматург в различных печатных источниках пишет по-разному. В книге «Люди театра Коми. К двадцатилетию сценического искусства в Коми АССР» он отмечает: **««В колхозниках я искал все более осязаемые ростки нового, часто наблюдал, например, такие факты, что девушка из хорошего колхоза не хочет выйти замуж за парня из колхоза отстающего, наблюдал стариков, горящих верой в преобразование суровой северной природы и всячески помогающих агрономам и т. д. А однажды, ночуя с колхозниками в поле, проснулся от громких девичьих голосов и, когда прислушался, оказалось, что одна из девушек, растолкав сонных подруг, рассказывала им чудесный сон, в котором она видела товарища Сталина. Так, постепенно, накапливал я материал для пьесы «Свадьба с приданым». С большой любовью и увлечением писал я эту пьесу, прототипами героев которой были реальные колхозники, которых я встречал в нынешней деревне. Мне хотелось, чтобы она прозвучала искренне и правдиво»** [5, 41]. Примечательно, что здесь автор сразу отмечает о сне про И. В. Сталина как подмеченном из жизни наблюдении. В 1981 г. в интервью московскому журналисту журнала «Огонёк» Н. М. Дьяконов был намного лаконичнее, в духе времени он уже не упоминает о сне про Сталина: **«Однажды, отдыхая в деревне, я невольно оказался свидетелем любовного свидания. Парень делал предложение, а девушка не хотела идти в отсталый колхоз. Так в споре и разошлись. Ночной разговор подарил зерно сюжета; что было дальше, мы знаем»** [4, 21].

После этих цитат уместно кратко осветить путь пьесы на республиканскую и московскую сцены. Н. М. Дьяконов свою комедию написал в 1948 г. для участия во всесоюзном конкурсе драматических произведений, а уже 10 марта 1949 г. в Сыктывкаре в республиканском драматическом театре состоялась премьера спектакля. Режиссер-постановщик спектакля П. А. Мысов внёс в спектакль коми народные частушки и свадебные песни, что очень понравилось зрителям почти что комиязычного тогда ещё населения г. Сыктывкара. Именно в столице Коми АССР в том году было организовано обсуждение пьес, одобренных всесоюзным

советом по драматургии. Прилетевшая из Москвы комиссия 9–14 апреля подвела итоги на зрительской конференции: пьесы Геннадия Фёдорова и Николая Дьяконова были высоко оценены и рекомендованы к постановке в театрах страны. Комедия Николая Дьяконова «Свадьба» вскоре была переведена на русский язык известным писателем и переводчиком А. Г. Глебовым. Естественно, переводчик коми языком не владел и пользовался подготовленным самим автором подстрочником, однако перевод был сделан авторизованным, т. е. изменённым в соответствии с позицией и взглядами переводчика на исходный текст. Возникает естественный вопрос: насколько был изменён или дополнен текст в русскоязычной версии пьесы?

На этот вопрос ответ могут предоставить лишь сравнительные текстологические исследования, которые, однако, практически ещё не предпринимались. Некоторые сравнения в плане содержания сделала В. А. Латышева, отметив, что образ Николая Курочкина был улучшен, а образ Ольги стал более человечным, мягким и т. п. [7, 498–499]. Однако в своём небольшом очерке о творчестве драматурга автор не приводит ни одного конкретного языкового примера, не указывает на конкретные изменения в текстах. Поэтому далее предпримем попытку фрагментарного сравнительного анализа трёх текстов пьесы на коми и русском языках.

Изменения в системе персонажей

Система персонажей является одним из важнейших элементов драматургических произведений. Изменения в них могут свидетельствовать о серьёзных изменениях текста при переводе на русский язык. Ниже приводятся списки персонажей первого и окончательного вариантов пьесы на языке оригинала¹.

СВАДЬБА (1949 г.)

Ворсысьяс: / Действующие лица:

ВАСИЛИСА ПАВЛОВНА – «Искра» колхоза председатель, 40 арöса / председатель колхоза «Искра», 40 лет.

ИРИНА – сылön ныв, бригадир, 20 арöса / её дочь, бригадир, 20 лет.

АВДЕЙ – звеньевöй, 72 арöса / звеньевой, 72 года.

КУРОЧКИН – звеньевöй, 20 арöса / звеньевой, 20 лет.

ГАЛЯ – Василисалön ныв, 16 арöса / дочь Василисы, 16 лет.

ПИРОГОВ – «Заря» колхозса председатель, 45 арöса / председатель колхоза «Заря», 45 лет.

ОРЛОВ – бригадир, 24 арöса / бригадир, 24 года.

СИЛАНТИЙ – звеньевöй, 68 арöса / звеньевой, 68 лет.

ЛЮБА – звеньевöй, 18 арöса / звеньевая, 18 лет.

МУРАВЬЁВ – агроном и партбюросекретарь, 24 арöса / агроном и секретарь партбюро, 24 года.

МИШКА – колхозник, 16 арöса / колхозник, 16 лет.

ЛУКЕРЬЯ – колхозница, 45 арöса / колхозница, 45 лет.

ПОХЛЁБКИН

СВАДЬБА ПРИДАНÖЙÖН (1980) / Свадьба с приданым

ДЕЙСТВУЙТÖНЫ / ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Василиса Павловна Степанова – «Искра» колхозысь председатель, 40 арöса / председатель колхоза «Искра», 40 лет

Сылön нывьяс / её дочери

Ольга – колхозса бригадир, 20 арöса / бригадир колхоза, 20 лет.

Галя – колхозница, 18 арöса / колхозница, 18 лет

Семён Иванович Пирогов – «Заря» колхозса председатель (бöрыннас бригадир), 45 арöса / председатель колхоза «Заря» (позднее бригадир), 45 лет

Максим Николаевич Орлов – «Заря» колхозса бригадир (бöрыннас председатель), 28 арöса / бригадир колхоза «Заря» (позднее председатель), 28 лет

Авдей Спиридонович Мукосеев – «Искра» колхозса бригадир, 72 арöса / бригадир колхоза «Искра», 28 лет

Николай Терентьевич Курочкин – 20 арöса / 20 лет

«Искра» колхозса колхозникьяс / колхозники колхоза «Искра»

Мишка – 16 арöса / 16 лет

Силантий Романович – 68 арöса / 68 лет

«Заря» колхозса колхозникьяс / колхозники колхоза «Заря»

Люба – 19 арöса / 19 лет

Лукерья Власовна Похлёбкина – 46 арöса колхозница / колхозница 46 лет

Александр Сергеевич Муравьёв – агроном, партбюросекретарь, 24 арöса / агроном, секретарь партбюро, 24 года

Фёдор – баянист, 20 арöса / баянист, 20 лет

Как видно из списков, изменения в целом несущественны: количество персонажей осталось

¹ переводы на русский язык даются после графемы /

прежним (13), у двух главных героев изменены имена – Ирина стала Ольгой, а Сергей Максимом. У некоторых персонажей увеличен возраст, к примеру, Орлов стал старше: не 24-летний, а 28-летний. В текст второго варианта введён персонаж Фёдор, баянист, но убран из первого варианта Похлебкин, сокращены и все сцены с ним. Этот отрицательный персонаж, друг Орлова, сбежавший от жены и трудной жизни в город, в первом варианте приезжает на свадьбу и претендует на звание первого гостя. Его фамилия была вписана для Лукерьи, также отрицательного персонажа, лентяйки и картёжницы-гадалки. Все эти изменения были уже введены в переводе комедии на русский язык.

Необходимо также отметить, что персонажи пьесы изначально автором были введены в традиционной русской форме по имени и отчеству, названия колхозов также русские. Коми языковая специфика именика не передана вовсе. Эта национальная нивилировка отражается и в начальной ремарке в переводе пьесы: *«Действие происходит в северном колхозе»* [10, 3] (Свадьба II 3), ср. во втором комиязычном варианте: *«Действиеыс мунö öти войвывса колхозын 1950-öд воын»* [11, 48] «Действие происходит в одном северном колхозе в 1950 году».

Две «Свадьбы» – две разные комедии

Беспочвенные обвинения А. Д. Симукова легко снимаются путём сравнения сюжетов двух пьес с одинаковым названием «Свадьба». Сюжет комедии Н. М. Дьяконова оригинален и вообще не похож на фабулу комедии А. Д. Симукова. Авторский замысел написания комедии возник из впечатлений после командировки в одну южнороссийскую область: *«Из журналистской поездки я вывез ещё кое-что. Замысел своей первой самостоятельной пьесы «Свадьба». Содержание: два соперничающих колхоза – казачий и иногородний «хохляцкий». Двое молодых людей. Она – из казачьего, он «иногородний». Вопрос: кто к кому пойдет после свадьбы? Идти к юноше, к «иногородным», – не положено, ему «пристать в зятья» – последнее дело. Это значит признать себя нищим, неполноценным. К тому же девушке уходить из своего колхоза не позволяет гордость хорошего работника и т.д. Сюжет, в общем, я первым ввел в обращение»* [13, 190]. Большая разница в сюжетах видна и из системы персонажей комедии А. Д. Симукова, включающей восемь действующих лиц [12, 142]. В основе комедии лежит любовь телятницы Кати Ермаковой из казачьего колхоза «Новая Ермаковка» и табунщика Петро Гарбуза из украинского колхоза «Червоная слободка». Действие переходит из

дома невесты в избу жениха и наоборот. Конфликт пьесы в том, что ни жених-хохол, ни русская невеста-казачка не могут переехать жить в соседнее село из-за предрассудков на национальной почве, которые тянутся с царских времен. Конфликт разрешается так: после свадьбы молодожёны уезжают по полученным через нарочных направлениям своих колхозов на учёбу в город, а их первая брачная ночь проходит в поездке. Сначала верхом молодые скачут вместе на одном жеребце до станции, потом едут на поезде. Московский автор в струе политического момента 30-х г. в диалогах персонажей красноречиво передаёт не только следы межнациональных трений, но и антирелигиозные мотивы, например, *П а н т е л е й. Внучка! Гордость имей! Гляньте, какую вырастил казачку! Наши, Ермаковых, семя... И такую хохлу отдать, наброду, насельнику... Вон из хаты, сваты незваные! Вон!; Безузлый пристраивает к стене какую-то икону. К а т я. Не дам хату поганить (Бросается, срыгает икону со стены, швыряет к порогу.) Вот ей место* [12, 155, 165]. В комедии Н. М. Дьяконова эти конъюнктурные мотивы вообще отсутствуют. Основное действие в комедии коми автора происходит возле хлебного поля, места работы колхозников.

В целом же тема свадьбы является центральной в фольклоре (в основном в сказках), а также в художественной литературе, особенно в драматургии.

Важное изменение — задушевные песни

В первый вариант комедии Н. М. Дьяконов вводил музыкальные номера: молодёжь распевает частушки и песни. Действие комедии начинается с коми частушки. В первой постановке пьесы режиссер-постановщик Пантелеймон Ануфриевич Мысов (1914–1958) сам подобрал и ввёл песенные произведения, из-за чего сценическая комедия стала национально своеобразной. Вероятно, это обстоятельство и подтолкнуло переводчика комедии на русский язык А. Г. Глебова дополнить текст лирическими песнями, попросив их написать композитора Бориса Мокроусова на стихи поэта Алексея Фатьянова. Они зазвучали на премьере спектакля в Театре сатиры в Москве, став визитной карточкой пьесы. Естественным образом и сам Н. М. Дьяконов во второй вариант комедии включил эти песни в авторизованном переводе на коми язык. Однако эти нововведения автор ввёл не механически по образцу перевода пьесы на русский язык, а своеобразно, изменив песенные места и дополнив текст дополнительными включениями.

Есть необходимость сравнить оригинальный текст и дословный перевод на коми язык начала

одной известной песни, которая отсутствует в русскоязычном переводе, но которая позже была включена автором во второй вариант комедии:

*Из-за вас, моя черешня, ссорюсь я с приятелем
До чего же климат здешний на любовь влиятелен
Я тоскую по соседству и на расстоянии
Ах, без вас я как без сердца жить не в состоянии.
Тэ вöсна, шань гулю нылöй, / Из-за тебя, добрая де-
вушка-голубка,
Ёрткöд ог лöсъялöй ми. / С другом не ладим мы.
Сидзи-й тойлö татчöс климат / Так и подстрекает
здешний климат
Пöльтö радейтчöмлысь би. / Раздувает огонь любви.
Кöть тэ татын кöть тэ ылын, / Хотя ты здесь
хоть ты далеко,
Менам шог – ныр öти шог: / Моё горе – все одно
горе:
Тэтöг, сьёлöмшиёрöй, сэсся / Без тебя, моя дорогу-
ша, далее
Ог ме вермы овны, ог [11, 48]. / Не могу жить, нет.*

Как видим, Н. М. Дьяконов, сохраняя смысл песни, поэтическими средствами усилил содержание отрывка, удачно заменив выражение *моя черешня* на *шань гулю нылöй*, ведь у коми зрителя образ черешни никаких ассоциаций не несёт, т. к. в северном крае в природе черешня не произрастает. В некоторых моментах второй комиязычный вариант пьесы в музыкальном отношении стал более насыщенным. Так, комедия начинается своеобразным гимном в честь родного края, которую исполняет хор [11, 48].

Сон про Сталина

Сон про Сталина является настоящей изюминкой комедии: автор ввёл этот фрагмент в третьем действии, когда невыспавшаяся Ирина после мероприятий по спасению всходов ячменя от ночных заморозков во сне встречается и разговаривает с самим вождем Иосифом Виссарионовичем Сталиным. Это была гениальная задумка коми автора. В конце 40-х гг. прошлого века, в отличие от наших дней, Сталин представлялся большинству советских людей как абсолютно положительный человек: вождь, заботливый отец народов, идеолог, победитель в кровопролитной войне, незыблемый авторитет. В идеологическом отношении он замыкал четвёрку Маркс – Энгельс – Ленин – Сталин. Тем не менее, представляется странным то обстоятельство, что в работах коми литературоведов эта тема не отражена вообще.

В своём переводе на русский язык А. Г. Глебов

не только сохранил сон про Сталина, но и до неузнаваемости изменил его, что само по себе уже вызывает интерес. Даже по этому поводу затруднительно употребить термин «перевод». Сыктывкарские журналисты, не владеющие коми языком и, естественно, не читавшие первый журнальный вариант пьесы, в своих статьях дают ложные сведения о якобы идентичности текста о сне в первом варианте и в переводе на русский язык [1, 45]. В действительности это совсем не так. Ради иллюстрации этого есть необходимость дать выдержки из оригинального текста и перевода А. Г. Глебова. Первые фрагменты иллюстрируют непосредственно встречу героини и вождя:

*ИРИНА. Друг кыла гөлöс, тöдса да дона гөлöс!
Дзик батълöн кодъ. Ме бергöдчи, а ме водзын –
Сталин!* [9, 35] «ИРИНА. Вдруг услышала голос, знакомый и дорогой голос! Точно как у отца. Я обернулась, а передо мной – Сталин!»;

*Василиса. Неужели товарищ Сталин? Ольга.
Он, мама, Во всем белом, и фуражка белая. Ну, как
на крейсере «Червона Украина». Трубку спичкой
закуривает. Так явственно!* [10, 86];

*ИРИНА. Видзöдö ме вылö да нюмъялö. «Здрав-
ствуй, шуö, Ирина Степановна». Топöдлис мен-
сьым киöс дай шуö: «Петкöдлы пö ассьыд кöзъяй-
ствотö»* [9, 35] «ИРИНА. Смотрит на меня и улы-
бается. «Здравствуй, говорит, Ирина Степановна.
Пожал мою руку и говорит: «Покажи, мол, своё
хозяйство»;

*Ольга. Подошел ко мне, пожал руку – крепко
так... Рука тёплая-тёплая! И говорит: «А ну-ка
покажите мне ваше хозяйство, Ольга Степановна.
Как хибинские семена у вас прививаются?»* [10, 87].

Далее приводятся фрагменты описания сна в оригинале и в переводе для дальнейших сравнений:

*Новлöдлi ме сiйöс став муяс вывтi: и сю, и ид,
и шобдi – ставсö видзöдiс. «Урожай пö тiян таво
абу омöль, позьö шуны, бур урожай, но абу рöвнöй.
Авдей Спиридонович серти пö колö равняйтчыны».
Сталин ёрт дыр видзöдiс Авдей вылö, а бöрыннас
юалис: «Мыйла пö тiян знатнöй старик тадзи ва
кыскалö?» «И биньд пö тiян абу, пемыдын олан-
ныд. Неужели пö оз позь тайö ю вылас электро-
станция стрöитны? Думьшитлöй пö та йылысь».
ИРИНА. Матыстчим колхоз правление дорö. Ста-
лин ёрт нюжöдiс кисö потиöслань дай шуö: «Тайö
мый?» Ме видзöда, и аслам синлы ог эскы: потиöс
дорын жугалöм телега туплясьö. И мен сэтиöм
яндзим лои, мам! Кутиöм лёка на ми кöзъяйничай-
там тэкöд. «Мед пö правильнöя да кужёмöн весь-
кöдлыны ыджыд да сложнöй кöзъяйствоён, колö*

велодчыны, кыпдны культура, осваивайтны сельскохозяйственной техника». Друг ме пытикын чужис ыджыд вын! Сьёлмой кутис сотчыны! Пытикосьын ставыс пузис. А Сталин ёрт кыкис зарнийн вышивайтём ыджыд шаль и сетё меным. «А тайё пё мясянь пöдарки тэныд свадьба кежлад [9, 36]. ‘Водила я его по всем полям: и рожь, и ячмень, и пшеницу – все осмотрел. «Урожай, мол, у вас в этом году неплохой, можно сказать, хороший урожай, но неровный. Надо, мол, равняться по Авдею Спиридоновичу». Товарищ Сталин долго смотрел на Авдея, а потом спросил: «Почему ваш знатный старик так воду носит?» «И электричества у вас нет, в темноте живёте. Неужели нельзя на этой реке электростанцию построить? Подумайте об этом». ИРИНА. Приблизилась к правлению колхоза. Товарищ Сталин протянул руку и говорит: «Это что?» Я смотрю и своим глазам не верю: возле изгороди сломанная телега валяется. И мне так стыдно стало, мама! Как плохо ещё мы хозяйничаем с тобой. «Чтобы правильно и умело руководить большим и сложным хозяйством, надо учиться, повышать культуру, осваивать сельскохозяйственную технику». Вдруг во мне родилась большая сила! Сердце стало пылать! Внутри всё вскипело. А товарищ Сталин вытащил вышитую золотом большую шаль и подает мне. «А это, мол, от меня подарок тебе к свадьбе»’.

Ольга. Когда до мостика дошли, он и говорит: «Неплохой у вас урожай сей год, только неровный». Ты, мама, слушай. «Если бы, говорит, все у вас по Авдею Спиридонычу равнялись – тогда, говорит, дело получше было бы». А он все стоит, смотрит на наши поля, на деревню, и думает, думает. Я тоже молчу. А потом разговорились. Про электростанцию нашу говорили, про МТС, про самостоятельность, про все. А он слушает. Так хорошо слушает, внимательно! Так легко ему рассказывать! Тем кончилось, что откуда-то у него в руках шаль появилась. Большая, красивая, золотом тканая. Протянул он мне ее вот так, на обеих руках, ласково так улыбнулся и говорит: «Это к свадьбе тебе». Тут я и проснулась [10, 87].

Приведённые отрывки вовсе не равнозначны, содержательно они расходятся существенно, что заставляет вообще усомниться в применении здесь термина «перевод». Если в оригинале есть вполне реалистичная картина северного села, то в переводе на русский язык всё слакировано в угоду столичному зрителю и чиновникам от театра. Однако, эти изменения вполне могли быть и уместными, учитывая жёсткие требования цензуры в те непростые для литературы и театра годы.

Затем после решений XX съезда КПСС в постановках комедии сон про Сталина естественным образом был удалён, а в последнем прижизненном варианте комедии предмет сна был изменён на всходы ячменя, например: «*Ольга. Но и ид жё, дона ёртъяс. Гырысь шепта да кузь! Гөгөр ид! Пом ни дор оз тыдав! Саридз! Зарни саридз! А ме сулала ид пытикас и радла... радла, а аслам синва визуётö*» [11, 89] «Ольга. Ну и ячмень, дорогие товарищи. С большими колосьями и длинными! Вокруг всё в ячмене! Ни конца, ни края не видно! Море! Золотое море! А я стою среди ячменя и радуюсь... радуюсь, а у самой слёзы текут». Сон про ячмень, к сожалению, теряет былую возвышенность, романтику, торжественность и важность, он становится обыденным для колхозников-хлеборобов.

Немного о коми языке пьесы

Язык коми литературы и особенно драматургии чрезвычайно малоисследован, хотя в общероссийском масштабе именно комедии коми авторов ставятся во многих театрах (кроме Н. Дьяконова это пьесы Василия Леканова, Александра Ларева, теперь Алексея Попова). Для сравнения, язык пьес и сонетов Вильяма Шекспира изучается уже в рамках отдельного филологического направления: составлены словари языка Шекспира, написаны монографии о языке и стиле пьес драматурга [17; 18; 19; 20; 21]. Бóльшее внимание в последнее время коми филологи уделяли языку стихов основоположника коми литературы И. А. Куратова [14, 36-60], способам выражения комического в стихах В. А. Савина [16, 296-300]. В недавно изданном словаре пейоративных единиц коми языка собран материал также из пьес Н. М. Дьяконова [15, 16-217].

Современный коми читатель обратит внимание на множество русских заимствованных элементов в тексте комедии: отдельные слова, словосочетания, кальки, вместо которых вполне можно было ввести в текст исконно-языковые элементы. Примеры: *Ирина. А быдмöны василёкъяс. Василёкъясысь венокъяс кыны али мый?* «А растут васильки. Из васильков венки плести что ли?»; *Кодкө стучитö öдзöсас «Кто-то стучит в дверь»* [9, 18–19]. Во многих случаях имеет место также неестественные для слуха коми скалькированные конструкции с русского языка, к примеру: *Василиса. Кутшйём тёлён нин миян муясö, Семен Иванович? Пирогов. Ньылыдён, Василиса Павловна, ньылыдён* [9, 16] «Каким ветром уже в наши края, Семен Иванович? Пирогов. Попутным, Василиса Павловна, попутным». Подобный оборот речи для коми языкового узуса нехарактерен, так коми не говорят.

Данное обстоятельство можно обосновать двумя причинами: во-первых, так писали в 40–50-х гг.

практически все коми писатели (излишние заимствования тогда вовсе не считались отрицательным явлением), во-вторых, индивидуальным стилем самого автора. Уроженец двуязычного села Усть-Вымь так обосновывал особенности своего языка: «Начались занятия. Которые на первых порах были для меня сплошным мучением из-за языка. В нашем селе не говорили на настоящем коми языке, так как селяне были русскими переселенцами. В селе издавна был в ходу своеобразный жаргон, смесь русского и коми языков» [5, 38]. Зрителям и читателям того времени такой язык считался вполне приемлемой нормой, т.к. произведения первых советских писателей 20-х гг., писавших на гораздо более совершенном коми языке, были изъяты из обращения.

Рассмотрение текста второго авторского варианта комедии также предоставило примеры определенной комизации лексики, например, вместо слова *картина* видим *серпас*, вместо *цвет дзоридз* и т. д. Но эта комизация имела фрагментарный характер, в большинстве случаев текст обоих вариантов не отличается. Вместе с тем текст комедии наполнен выразительными оборотами речи, поговорками, сравнениями, пейоративными словами, например, *Ирина. Кынӧмтӧ тув вылӧ он ӧшӧд* [9, 15] «Ирина. Брюхо на гвоздь не повесишь», что соответствует выражению *Голлод не тётка; Лукерья. Аттӧ ӧкаяннӧйяс... век кыйӧдчӧны крукыштны; Авдей. Мый тэ тайӧ шуин, полокалӧ?! Да татшӧм пӧръясъомсьыд ме тӧнӧ, сӧсьмӧм рыжик, кыкнан стволсьыс дрӧбӧн резышта! Посньыдӧн!* [11, 82–83] «Лукерья. Ох уж окаянные... всегда норовят зацепить

(придраться)» Авдей. Что ты это сказала, чучело огородное?! Да за такой обман я тебя, сгнивший рыжик, из двух стволов брызну дробью! Мелкой!». По сравнению с ранее написанными пьесами автора язык комедии «Свадьба с приданым» отличается особой живостью, свежестью, что говорит о начавшемся процессе демократизации литературного языка.

Обсуждение и заключение

Результаты проведённых сравнений текстов (первого варианта комедии, его перевода на русский язык и окончательного авторского варианта пьесы) позволяют сделать вывод о том, что в целом они представляют одно цельное оригинальное произведение с единым сюжетом, действующими лицами, образами, конфликтом и т. д. Несомненно, перевод, а вернее переложение на русский язык текста А. Г. Глебовым улучшило сценический облик комедии, особенно включение популярных тогда и до сих пор исполняемых лирических песен, что позволяет считать произведение близким к мюзиклу. Несмотря на изобилие русских заимствований, вполне приемлемых для языка 40-х гг., язык комедии представляет кладёз живой разговорной коми речи, что позволяет считать комедию Н. М. Дьяконова «Свадьба с приданым» одним из шедевров коми литературы. Основной вывод статьи: положение о комедии «Свадьба с приданым» как об изначально слабом произведении, высказанное московским драматургом А. Д. Симуковым, принципиально неверное и даже оскорбительное по отношению к коми драматургу и его шедевру, что говорит о полном неведении Симуковым национальных литературных достижений советского времени.

Список источников и литература

1. Бобраков И. «Свадьба с приданым». В этом году исполняется 110 лет со дня рождения знаменитой пьесы коми драматурга Николая Дьяконова // Регион. 2021. № 3. С. 42–47.
2. Вежев А. А. Николай Михайлович Дьяконов // История коми литературы. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981. Т. 3. С. 153–160.
3. Глебов А. Н. М. Дьяконов // Дьяконов Н. Свадьба с приданым. Комедия в 3 действиях, 6 картинах. [Пер. с коми Анатолия Глебова]. М.: [б. и.], 1950. С. 1–2.
4. Долгов В. Народное признание // Огонёк. 1981. № 21. С. 21.
5. Дьяконов Н. М. Для родного народа // Люди театра Коми: К двадцатилетию сценического искусства в Коми АССР. Сыктывкар: Коми ГосИздат, 1951. С. 35–42.
6. Куклина Р. Дьяконов // Республика Коми: Энциклопедия. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1997. Т. 1. С. 420.
7. Латышева В. А. Дьяконов Николай Михайлович, Ермолин Степан Иванович // Коми советские писатели. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1968. С. 487–503.
8. Леготина Ю. Возвращение легенды. В будущем сезоне зритель увидит в нашем театре драмы уже пятую постановку «Свадьбы с приданым» // Регион. 2021. № 3. С. 42–47.
9. Дьяконов Н. Свадьба // Войвыв кодзув. 1949. 2 №. С. 12–40.
10. Дьяконов Н. Свадьба с приданым. Комедия в трёх действиях, шести картинах. М.: Искусство, 1950. 112 с.

11. Дьяконов Н. Пьесаяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980. 233 с.
12. Симуков А. Д. Воробьевы горы. Пьесы. М.: Советский писатель, 1977. 455 с.
13. Симуков А. Д. Чертов мост, или Моя жизнь как пылинка истории (записки неунывающего). М.: Аграф, 2008. 243 с.
14. Сурнина Л.Е. Авторская позиция в крестьянском цикле стихотворений И.А. Куратова. Сыктывкар: ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2021. 91 с.
15. Цыпанов Е.А. Коми видчанкывъяс. Сыктывкар: ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, 2021. 251 лб.
16. Цыпанов Е.А., Лисовская Г.К. Языковые средства выражения комического в произведениях Виктора Савина // Финно-угорский мир. 2019. № 3. С. 294-300.
17. Beny R. *Changing Styles in Shakespeare*. London: Allen Unwin, 2005. 123 p.
18. Burrow C. *Complete Sonnets and Poems*. Oxford: Oxford University Press, 2002. 99 p.
19. McDonald R. *Shakespeare's Late Style*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 260 p.
20. *The Shakespeare Glossary*. URL: www.shakespeare-online.com (дата обращения: 24.11.2021)
21. Vienne-Guerrin N. *Shakespeare's Insults: a Pragmatic Dictionary*. London: Bloomsbury Publishing, 2016. 512 p.

References

1. Bobrakov I. «*Svad'ba s pridanyim*». *V etom godu ispoln'aetsja 110 let so dn'a rožd'enija znamenitoj pjesy komi dramaturga Nikolaja D'jakonova* [«The Wedding with a Dowry». This year marks the 110th anniversary of the birth of the famous play by the Komi playwright Nikolay Dyakonov]. *Region* [Region], 2021, no. 3, pp. 42–47. (In Russian)
2. Vežev A. A. *Nikolaj Mihajlovič D'jakonov* [Nikolay Mikhaylovich Dyakonov]. *Istorija komi literatury* [History of Komi Literature]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1981. Vol. 3. pp. 153–160. (In Russian)
3. Glebov A. N. *N. M. D'jakonov* [N. M. Dyakonov]. *D'jakonov N. Svad'ba s pridanyim. Komedija v trëh d'ejstvijah, šesti kartinah* [Dyakonov N. The Wedding with a Dowry. Comedy in 3 acts, 6 scenes]. Transl. by A. Glebov. Mocsow: Iskusstvo Publ., 1950. pp. 111–112. (In Russian)
4. Dolgov V. *Narodnoje priznanije* [Popular recognition]. *Ogon'ok* [Ogonyok], 1981, no. 21, p. 21. (In Russian)
5. Dyakonov N. M. *Dl'a rodnogo naroda* [For the native people]. *L'udi teatra Komi. K dvadcatil'etiju sceničeskogo iskusstva v Komi ASSR* [People of the Komi Theater: For the twentieth anniversary of the performing arts in the Komi ASSR]. Syktyvkar: Komi GosIzdat Publ., 1951. pp. 35–42. (In Russian)
6. Kuklina R. *D'jakonov* [Dyakonov]. *Respublika Komi: Enciklopedija* [Republic of Komi: Encyclopedia]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1997. Vol. 1. p. 420. (In Russian)
7. Latyševa V. A. *D'jakonov Nikolaj Mihajlovi, Jermolin St'epan Ivanovič* [Dyakonov Nikolay Mikhaylovich, Ermolin Stepan Ivanovich]. *Komi sovetskije pisat'eli* [Komi Soviet writers]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1968. pp. 487–503. (In Russian)
8. Legotina Yu. *Vozvraščeniye legendy. V buduščem s'ezon'e zritel' uvidit v našem t'eatre dramy uže pjatuju postanovku «Svad'by s pridanyim»* [Return of the legend. In the next season, the viewer will see in our drama theater the fifth production of “The Wedding with a Dowry”]. *Region* [Region], 2021, no. 3, pp. 42–47. (In Russian)
9. Dyakonov N. *Svad'ba s pridanyim* [The Wedding with a Dowry]. *Vojvyv kodzuv* [Vojvyv kodzuv], 1949, no. 2, pp. 12–40. (In Russian)
10. Dyakonov N. *Svad'ba s pridanyim. Komedija v trëh d'ejstvijah, šesti kartinah* [The Wedding with a Dowry]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1950. 112 p. (In Russian)
11. Dyakonov N. M. *Svad'ba pridanojön* [The Wedding with a Dowry]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1980. pp. 47–98. (In Russian)
12. Simukov A. D. *Vorob'ovy gory. P'esy* [Vorobyovy Gory. Plays]. Moscow: Sovetskij pisatel' Publ., 1977. 455 p. (In Russian)
13. Simukov A. D. *Čortov most, ili Moja žizn' kak pylinka istorii (zapiski neunyvuščego)* [Devil's bridge, or My life as a speck of dust of history (notes of a cheerful person)]. Moscow: Agraf Publ., 2008. 243 p. (In Russian)
14. Surnina L. Ye. *Avtorskaja pozicija v krest'janskom cikle stihotvorenij I. A. Kuratova* [The author's position in the peasant cycle of poems by I. A. Kuratov]. Syktyvkar: IJaLI FIC Komi NC Uro RAN Publ., 2021. 91 p. (In Russian)
15. Tsypanov Ye. A. *Komi vidčankyvas* [Komi vidčankyvas]. Syktyvkar: IJaLI KNC Uro RAN Publ., 2021. 251 p. (In Russian)
16. Tsypanov Ye. A., Lisovskaya G. K. *Jazykovyje sredstva vyraženiya komičeskogo v proizvedenijah Viktora Savina* [Linguistic means of expression of the comic in the works of Viktor Savin]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric world], 2019, no. 3, pp. 294–300. (In Russian)
17. Beny R. *Changing Styles in Shakespeare*. London: Allen Unwin, 2005. 123 p. (In English)
18. Burrow C. *Complete Sonnets and Poems*. Oxford: Oxford University Press, 2002. 99 p. (In English)
19. McDonald R. *Shakespeare's Late Style*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 260 p. (In English)
20. *The Shakespeare Glossary*. Available at: www.shakespeare-online.com (accessed: November 24, 2021). (In English)
21. Vienne-Guerrin N. *Shakespeare's Insults: a Pragmatic Dictionary*. London: Bloomsbury Publishing, 2016. 512 p. (Continuum Shakespeare Dictionaries). (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Цыпанов Евгений Александрович, заведующий отделом языка, литературы и фольклора, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), доктор филологических наук, доцент.

tsypanov@mail.illhkomisc.ru

ORCID.ID: 0000-0001-6351-2896

Жеребцов Игорь Любомирович, директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), доктор исторических наук

zherebtsov.hist@mail.komisc.ru

ORCID.ID: 0000-002-7115-4547

ABOUT THE AUTHORS

Tsypanov Evgeniy Aleksandrovich, Head of the Department of Language, Literature and Folklore, Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Republic of Komi, Syktyvkar, Kommunisticheskaya st., 26), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

tsypanov@mail.illhkomisc.ru

ORCID.ID: 0000-0001-6351-2896

Zherebtsov Igor Lyubomirovich, Director of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Republic of Komi, Syktyvkar, Kommunisticheskaya st., 26), Doctor of Historical Sciences.

zherebtsov.hist@mail.komisc.ru

ORCID.ID: 0000-002-7115-4547